

Живет в Смолевичи (Беларусь).

Прощание с эпохой

Оракулы твердили о конце,
пугая неврастеников мессией.
Эпоха уходила некрасиво:
с печатью недовольства на лице.
Да, не успела.
Да, не сберегла.

Да, жертвы на алтарь ложились тщетно.
Эпоха уходила незаметно —
так реки покидают берега,
оставив лишь чернеющий проем
в ошмётках засыхающего ила...
Эпоха уходила торопливо,
благословив планету забвением.
Еще не зная в прошлое тропы,
с досадой сторонясь зевак прыщавых,
эпоха уходила, чуть смущаясь,
под выкрики ликующей толпы.
Питомцы ясновидцев и кликуш
слезали с авансцен и пьедесталов,
эпоха уходила чуть устало,
не отражаясь в зеркалах замёрзших луж.
И,
не изменяя мрака за окном,
вновь к сигаретам подносились спички.
Эпоха уходила как обычно —
с надеждой, фейерверком и вином.

Введение в искусство тризны

Это —
уже невозможно назвать жизнью,
Но это ещё
и нельзя называть смертью —
Просто способность
ортодоксального слизня
Застыть на пол дороге
с ненужной вестью.
Застыть,
предвосхищая уют предместий,
Лишённых центра
и права на размножение.
Это
ещё нельзя называть смертью —
Курок не нажат,
но палец начал движение.
Курок не нажат,
но зрачок совмещён с прицелом
И призрак учит принца
искусству тризны,
Яростно жестикулируя,
но в целом
Это

уже нельзя называть жизнью.
Письмо как покойник
погребено в конверте.
Остывающие слова
смерзаются в глыбы,
Но это
ещё нельзя называть смертью,
Пока нет отметки,
что адресат выбыл.
Пока присяжные
не огласили вердикта –
Можно надеяться
на милосердие отчизны.
Лишь через месяц
вдова онемееет от крика –
Но это
уже невозможно назвать жизнью.
Жизнь вопреки желанью
вниз стремится упорно,
Отождествляя себя
с оборвавшейся клетью,
Но до тех пор
пока последний трос не оборван
Не стоит живое
клеймить раньше времени смертью.

* * *

... рассветный плач разбитых витражей
каркас свинцовый стал необитаем
волшебный остров сумрачных окраин
приют для колдунов и ворожей
всё реже можно встретить на пути
в другие земли многие терялись
на пажитях небесных Парки пряли
всё тоньше нить и не переплести
последнего соприкосанья рук
утерян жест и позабыта дата
скитается по меткам циферблата
очерчен на руке холодный круг
не возвращает но считает дни
на сколько сил достанет батарееке
не возродиться в новеньком ремейке
сюжет известен как визит родни
столь ожидаем что всегда врасплох
и запоздало жизнь воспринимаем

как дар случайный дождь проходит краем
не освежив сухой чертополох
на пустыре чей дикий вид уже
настраивает зрение на страхи
не так страшны как одинокой птахи
рассветный плач разбитых витражей...

[Страница автора в Сети](#)